

ПРОФЕССОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
А. А. ИНОСТРАНЦЕВ / ПОДГОТОВКА ТЕКСТА В. В. АРКАДЬЕВА,
КОММ. В. А. ПРОЗОРОВСКОГО, И. Л. ТИХОНОВА. СПБ.: ИЗД-ВО
ООО «СУПЕРВЭЙВ ГРУПП», 2014. 352 с. ISBN 978-5-9443-2796-3

ЗОЯ АНТОНОВНА БЕССУДНОВА *

Книга представляет собой второе издание мемуаров выдающегося русского геолога, члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1917 г. – Российской академии наук) Александра Александровича Иностраницева (1843–1919) и подготовлена к 170-летию со дня его рождения. Первое издание было опубликовано в 1998 г. под названием «Иностраницев А. А. Воспоминания (автобиография)». Подготовили текст к публикации в 1998 г., написали вступительную статью и комментарии профессор В. А. Прозоровский (1932–2007), в то время заведующий кафедрой исторической геологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), и директор Музея истории СПбГУ Игорь Львович Тихонов. Им в этом помогали сотрудники Музея истории СПбГУ и смотритель Геологического музея кафедры исторической геологии (ныне – Палеонтолого-стратиграфический музей кафедры динамической и исторической геологии) Г. М. Гатаулина, которая осуществила первичную

расшифровку рукописи и компьютерный набор текста.

Книга востребована и давно уже стала библиографической редкостью. Поэтому факт выхода в свет второго ее издания обрадовал, я надеюсь, не только специалистов по истории геологии, истории науки и высшего образования, но и читателей, интересующихся историей нашей страны. Книга охватывает широкий временной диапазон, включающий вторую половину XIX в. и первые два десятилетия XX в. В ней дается представление о многих местах в нашей стране и за рубежом, где побывал Иностраницев, и о разнообразных событиях, в которых ему посчастливилось или пришлось участвовать.

Книга состоит из 13 глав. Первые три посвящены детству, учебе в гимназии и университете. Александр Александрович Иностраницев был шестым ребенком в семье офицера Фельдъегерского корпуса, который состоял «в течение почти 30 лет при Императоре» (с. 23). Это позволило всем восьмерым детям получить хорошее образование. В гимназии Саша был пансионером Николая I. Пять его сестер учились в Смольном, Павловском и Елизаветинском институтах, закрытых

* Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского РАН. Россия, 125009, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 11. E-mail: z.bessudnova@sgm.ru.

учебно-воспитательных заведениях для дочерей дворян.

В 1863 г. Александр поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Ему принадлежит много интересных наблюдений об атмосфере, царившей в университете, о профессорах, о своих друзьях и сокурсниках. Здесь он слушал лекции Д. И. Менделеева и работал у него лаборантом. Во время своей первой геологической экскурсии на «Валаам» (остров Валаам) Иностранцев встретился и подружился с художником-пейзажистом И. И. Шишкиным (1832–1898), с которым дружил до конца его жизни. Когда по уставу 1863 г. в университетах ввели институт оставленных при университете для приготовления к профессуре, Иностранцев был в числе первых. Он был участником Первого съезда русских естествоиспытателей и врачей в 1867 г., где сделал доклад о результатах изучения геологии острова Валаам.

Четвертая, самая большая глава «Профессура» (34 страницы) посвящена не только преподавательской деятельности Иностранцева. Сюда вошли и подробности основания в 1868 г. Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, первым секретарем отделения минералогии и геологии которого стал автор воспоминаний (позднее, в 1890 г., он занял пост президента общества). Здесь ученый подробно описал свою первую поездку за границу в 1871–1872 гг., продолжавшуюся 17 месяцев, во время которой он посетил в том числе Варшаву, Вену, Мюнхен, Прагу, Венецию, Милан, Цюрих, Женеву, Лозанну.

Он осмотрел геологические и минералогические коллекции в музеях, по совету местных исследователей совершил ряд экскурсий по известным местонахождениям минералов и ископаемых животных и растений, встретился и пообщался со многими радушно его встретившими европейскими геологами, среди которых были Эдмунд Мойсисович, Густав Чермак, Эдуард Зюсс, Эмиль Титце, Освальд Геер. Из-за болезни Иностранцев с женой некоторое время провели в Риме и Неаполе. Ему удалось собрать коллекцию лав Везувия и наблюдать его извержение, он познакомился с Луиджи Пальмиери (1807–1896), директором обсерватории на склоне Везувия, который много лет вел сейсмические наблюдения активности вулкана.

Докторскую диссертацию Иностранцев защищал в Киеве, в Университете св. Владимира, где он стал первым в России доктором минералогии и геологии (а не геогнозии).

Пятая глава «Устройство геологического кабинета и в нем работающих» повествует о заботах Иностранцева по оснащению кабинета (музея) шкафами и витринами, по пополнению его коллекциями. Он был хранителем, а потом и руководителем Геологического кабинета с 1868 г., с первых дней его создания. Описание хлопот по устройству кабинета было неразрывно связано с преподавательской деятельностью. В течение полувека Иностранцев читал лекции по геологии не только в университете, но и на Высших (Бестужевских) женских курсах, в Технологическом институте, в Военно-медицинской и Военно-инженерной академиях и Академии

Генерального штаба. Он поименно вспомнил многих своих студентов, занимавшихся в Геологическом кабинете, который был в то время крупным научным центром, вспомнил своих помощников, исследовавших коллекции музея, а также геологов из университетов других городов, защищавших в кабинете магистерские диссертации. Иностранный констатировал, что их отношение к нему не всегда было дружелюбным, были и обиды, и непонимание, что он связывал со своей строгостью и принципиальностью.

Следующая глава «Общественная служба» посвящена деятельности ученого как эксперта-геолога, к которому обращались за советами и рекомендациями как отдельные лица, так и правительственные учреждения, различные общества, руководители уездов и городов России. Он описал наиболее интересные поездки в составе экспертных комиссий: с Н. П. Барбот-де-Марни в Крым по вопросу снабжения водой императорской резиденции в Ливадии и с Д. И. Менделеевым в Орловскую губернию для оценки перспективы железорудного месторождения. В поездке с Менделеевым при возвращении они опоздали на поезд, который, проехав от Орла две станции, потерпел сильное крушение, и только поэтому избежали неминуемой гибели, так как «наиболее пострадали при крушении вагоны 1-го и 2-го класса» (с. 151).

Всего пять страниц занимает глава «Мое участие в образовании Геологического комитета и Геологической части при Кабинете Его Величества». Иностранный принял участие в написании одного из вариантов устава Геологического

комитета — первого государственного геологического учреждения России. Несколько лет он был руководителем Геологической части при Кабинете Его Императорского Величества, проведя, в частности, исследования в 1894 г. Алтайского горного округа. Под его руководством были подготовлены и изданы восемь томов трудов этого учреждения.

Небольшой объем занимает глава «Служба г. Петрограду». В родном городе Иностранный пришлось заниматься вопросами городского хозяйства: искать источники водоснабжения, выбирать место для кладбища. 12 лет он был гласным в Думе, где предложил мостить тротуары шокшинским кварцитом, а не булыжным камнем.

В главе «Об издании моих работ» автор воспоминаний коротко рассказал о судьбе некоторых своих печатных работ. Его труд «Геологический очерк Повенецкого уезда Олонецкой губернии и его рудных месторождений» (1877), напечатанный в седьмом томе «Материалов для геологии России», был иллюстрирован «первыми в России тремя таблицами микроскопических препаратов горных пород в красках» (рисунками шлифов. — З. Б.). А книга «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера» (1882) с описанием уникальной коллекции, собранной Иностранным при рытье Новоладожских каналов, через месяц после публикации была изъята цензурой из всех публичных библиотек из-за того, что автор привел в книге расчет времени жизни доисторического человека.

Десятая глава «Поездки на международные геологические конгрессы»

содержит много интересных фактов о сессиях Международного геологического конгресса (МГК) и личных впечатлений ученого от встреч с известными зарубежными геологами. Например, он познакомился во Франции с петрографом О. Мишель-Леви и палеонтологом А. Годри, в Бельгии — с палеонтологом Л. Долло, в Англии — с геологом А. Гейки, в Италии — с геологом и палеонтологом Дж. Капеллини. Во время экскурсий большое впечатление на него произвели карьеры по добыче мрамора в Каррапе и кровельного сланца в Северном Уэльсе. Иностранцев был участником первых сессий МГК в Париже (1878), Болонье (1881), Берлине (1885) и Лондоне (1888), преимущественно в ранге вице-президента. Он принимал участие в организации 7-й сессии МГК в Санкт-Петербурге (1897), где также был вице-президентом. Ученый занимался подготовкой геолого-минералогической выставки в Санкт-Петербурге, был организатором экскурсий делегатов российской сессии МГК на Иматру и в Крым. 9-я сессия МГК в Вене (1903) стала последней, в которой он участвовал.

В следующей главе «Забота о расширении кафедры геологии в нашем университете» Иностранцев привел свое мнение по поводу различия программ обучения геологии в университете и Горном институте. Он считал, что «чистая наука, в виде геологии, должна быть сосредоточена в университетах» (с. 186), а в Горный институт поступают «ради приобретения сведений по горнозаводской и рудной теории и практике» (с. 185).

В главе «Опасности и неудобства экскурсий» автор подробно описал трудности и опасности геологических экскурсий, в которые он ездил

по всей России около сорока лет. Отсутствие хороших карт местности, плохие дороги или просто едва видимые тропы, трудности со снабжением продуктами, обилие кровососущих насекомых. Единственным спасением от их укусов в то время была баня. Большую опасность таили в себе горные реки, что несколько раз Иностранцев прочувствовал и на себе, только чудом оставшись в живых при переправе.

В заключительной главе «О частной жизни» Иностранцев кратко перечислил своих современников, с которыми встречался на званых ужинах и обедах. Среди них были не только профессора университета и институтов, но и военные, чиновники, писатели, художники, артисты. Он и сам приглашал своих знакомых к себе домой. Иностранцев перечислил отечественные научные общества, почетным членом которых он состоял. Академия естественных наук Филадельфии и Геологический институт Вены избрали его членом-корреспондентом. По словам Иностранцева, «во время разгара последней революции и гонения интеллигенции» природный оптимизм и занятость работой «в значительной степени отстранили меня от происходящих событий и порождаемых ими грустных мыслей» (с. 204–205). Ученый завершил работу над рукописью воспоминаний в возрасте 75 лет, незадолго до своей кончины (он покончил с собой 31 декабря 1919 г.).

Необходимо отметить, что по сравнению с первым изданием в эту прекрасно изданную книгу добавлены документальные материалы, в частности, протоколы заседаний совета университета, в которых зафиксирована деятельность Иностранцева. Опубликованы письмо ученому от преподавателей

городских училищ и «Открытое письмо Геологическому комитету» (1891) самого Иностраницева в ответ на критику его работ геологом С. Н. Никитиным. Отдельным блоком представлены иллюстрации, среди которых портреты и много интересных фотографий, запечатлевших Иностраницева в рабочем кабинете, во время занятий со студентами и во время полевых работ, а также грамоты и дипломы, описи коллекций, копии служебных и наградных документов.

Комментарии к тексту, составленные В. А. Прозоровским и И. Л. Тихоновым к первому изданию книги, занимают 54 страницы и, к сожалению, вошли во второе издание без изменений. Огромная работа, проведенная

составителями комментариев, конечно, была невозможна без погрешностей. Жаль, что знаменитая Фрайбергская горная академия в комментариях стала Фрайбургской (с. 213), а голосеменные растения названы голосемянными (с. 225). Неверно указаны годы работы директором Геологического комитета России геолога В. Г. Ерофеева (с. 248). Даты жизни ученых, в частности, П. Н. Венюкова, С. Ф. Глинки, Л. Пальмиери и многих других нуждаются в уточнении. Хочется пожелать составителям второго издания при подготовке третьего издания этой замечательной книги подкорректировать комментарии и избавиться от погрешностей и некоторых неточностей в них.

ВЕРШИНИНА Л. П. РОЖДЕНИЕ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 1944–1947 ГГ.: СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ. КИРОВ: КИРОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ТИПОГРАФИЯ, 2016. 136 с. ISBN 978-5-498-00371-9

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ПАРАМОНОВ *

Россия является одной из немногих стран в мире, обладающих уникальным потенциалом ракетно-космической отрасли, который обеспечивает безопасность страны, ее социально-экономическое развитие, прогресс науки и международного сотрудничества, присутствие в космическом пространстве.

Становление и развитие ракетно-космической отрасли в СССР является важнейшей страницей истории космонавтики, экономики, науки и техники. Изучение событий того времени позволяет не только

представить подвиг соотечественников в середине XX в., но и развеять стереотипы, имеющиеся в исторической науке и в публицистике, противостоять фальсификациям.

В последние десятилетия произошел переход от освещения истории отдельных предприятий, научно-производственных комплексов, представляющих собой хроники, своеобразные летописи очеркового характера, к исследованию причин, этапов, противоречий в становлении отраслей оборонного комплекса, включая ракетно-космическую отрасль. К такого рода работам относится и сборник статей Л. П. Вершининой.

Прежде всего ее книгу отличает качественная источниковая база. Не секрет, что многие авторы не

* Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. Россия, 443086, Самара, Московское ш., д. 34. E-mail: parvja@mail.ru.

обращаются к архивным источникам и материалам, хранящимся в музеях, а строят свои публикации, опираясь лишь на свидетельства участников событий. Вершинина, напротив, для обоснования выводов, для повышения достоверности приводимых фактов проанализировала рассекреченные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива научно-технической документации, Центрального государственного архива Москвы, отраслевого архива по ракетно-космической деятельности при Центральном научно-исследовательском институте машиностроения в г. Королеве, музеев, воспоминания современников – участников становления отрасли. Особенно ценно то, что автор впервые вводит многие выдержки из рассекреченных материалов в научный оборот, тем самым дополняя уже изданные коллегами сборники документов¹.

Достоверность результатов исследования обеспечена отбором, систематизацией и обобщением исторического материала, критическим анализом источников, использованием междисциплинарного подхода, применением описательного, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, историко-генетического, статистического и других методов. Это позволило выявить особенности становления ракетно-космической

отрасли как многомерного, сложного, противоречивого процесса. Обоснованными можно считать и выбор хронологических рамок рождения отрасли – 1944–1947 гг.

Рецензируемая книга содержит предисловие и девять статей. В разных по объему публикациях затрагивается ряд аспектов истории становления отечественной ракетно-космической отрасли.

На наш взгляд, положительной оценки заслуживает обращение к изучению «немецкого следа» в отечественном ракетостроении. Вершинина показывает, что процесс изучения немецкой ракетной техники был организован на государственном уровне еще в самый разгар войны и дал импульс организации работ по созданию ракетной техники в СССР. Можно согласиться с выводом автора, что «для первоначального изучения и дальнейшего развития ракетостроения в СССР значение имела лишь августовская 1944 г. поездка в Польшу, запустившая процесс осознания как высшим руководством страны, так и специалистами-ракетчиками возможности, а, главное, необходимости разворачивания работ по ракетам дальнего действия» (с. 19). Содержание сборника свидетельствует, что Советскому Союзу удалось получить в свое распоряжение немалые ракетные трофеи, включая полигон Пенемюнде, многих сведущих германских специалистов-ракетчиков и существенное количество образцов ракетной техники и систем ее подготовки и обслуживания. В работе проанализированы результаты перемещения технологических и людских ресурсов побежденной Германии с целью сконцентрирования современного для того времени военно-научно-промышленного комплекса, обеспечивающего безопасность Советского Союза.

Интерес представляет и другая тема – организационные поиски

¹ Деятельность управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: сб. документов. М.: РОССПЭН, 2007; Советская космическая инициатива в государственных документах. 1946–1964 гг. / Ред. Ю. М. Батурина. М.: РТСофт, 2008 и др.

в сфере ракетостроения. Следует заметить, что параллельно разрабатывался атомный проект, также требовавший людских и финансово-материальных ресурсов. Для читателя будет интересен приводимый перечень проектов постановления по организации отечественного ракетостроения, подготовленных в 1945–1946 гг. Автор раскрывает некоторые аспекты борьбы вокруг этих проектов, показывает проявления ведомственного интереса. 13 мая 1946 г. И. В. Сталиным было подписано постановление Совета Министров СССР №№ 1017–419cc «Вопросы реактивного вооружения». Фактически в Советском Союзе был дан старт формированию новой отрасли народного хозяйства – промышленного ракетостроения, ставшего со временем не просто еще одним ведомством, но и сферой жизни страны, получившей название космонавтики. Вершинина анализирует организационную реализацию данного постановления на примере Специального комитета по реактивной технике как органа надведомственного руководства ракетостроением. Организационные поиски правомерно рассматриваются автором как болезнь роста ракетостроения.

Следует положительно отметить обращение Вершининой к дискуссионным вопросам проблемы. Так, она обоснованно ставит под сомнение наличие официального Совета главных конструкторов в исследуемый период, хотя в литературе понятие «Совет главных конструкторов» имеет хождение². Исследователи не находят документального подтверждения наличия такого совета в 1940-х гг. На наш взгляд, мы не в первый раз в истории встречаемся с подобной ситуацией. Ведь и Избранная Рада Ивана IV,

и Негласный комитет Александра I получили свое название позднее, а не в период своего существования. Но если оппоненты Вершининой хотят доказать реальное наличие такого совета, то необходимо соответствующее документальное обоснование.

В заключение отметим насыщенность публикаций Вершининой фактами и персоналиями. Это и партийно-государственные деятели – Л. П. Берия, Н. И. Булганин, Г. М. Маленков, Д. Ф. Устинов, Б. Л. Ванников, и главные конструкторы – С. П. Королев, В. П. Глушко, Н. А. Пилюгин, В. П. Бармин, М. С. Рязанский, В. И. Кузнецов и многие другие. Автор анализирует, почему была сделана ставка на Королева как главного конструктора советской баллистической ракеты, показывает, какие были альтернативы. Положительной оценки заслуживает наличие качественных фотоматериалов-иллюстраций, помогающих наглядно представить отдельные сюжеты.

В целом перед нами достаточно аргументированное и современное издание, своеобразный документированный источник по истории отрасли. Научная значимость исследования состоит в том, что оно в значительной степени заполняет лакуну в изучении представленной темы, помогает воссоздать приближенную к реальности картину. Книга представляет несомненный интерес для историков и тех, кто интересуется прошлым и современностью отечественной космонавтики и ракетостроения. Сформулированные в работе положения и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории становления и развития ракетно-космической отрасли в СССР и Российской Федерации, в учебных курсах по истории науки и техники.

² Белоглазова Е. Т. Совет главных. М.: Патриот, 2007.